

Сандайме вопросительно нахмурился, и Минато вздохнул, пытаясь выразить свои мысли словами. "Насколько я могу судить, у нас есть два разных врага, с которыми мы должны иметь дело". Один из них действует внутри Конохи, а другой - за ее пределами". Минато нахмурился и сделал неопределенный жест: "Между ними есть какая-то связь. Наруаки тщательно разработал способ нейтрализовать их обоих".

Пожилой мужчина посмотрел на Минато спокойными, оценивающими глазами: "И что же это за способ?"

"Сначала разберитесь с внутренней угрозой". Йондайме заявил: "Внутренняя угроза прямо перед нашими глазами, Сандайме-сама. Она в пределах нашей досягаемости, на нашей территории. У нас есть все необходимые преимущества, и если мы тщательно разберемся с этим, то сможем укрепить Коноху".

Сандайме сузил глаза, обдумывая слова Минато. "И что же это за враг?"

"Идеалы Данзо".

Сарутоби удивленно посмотрел на Минато: "Не самого Данзо?"

Минато кивнул: "Он, конечно, представляет угрозу. Я не знаю, насколько сильно его влияние на АНБУ, и не знаю, насколько глубоко Он проник в наши ряды. Проблема в том, что Данзо завоевывает все большую и большую поддержку. В одном аспекте Наруаки прав". Он вздохнул: "В этой битве можно использовать только политику и хитрость, а не грубую силу. Наруаки считает, что просто прикончить Данзо не получится".

Глаза Сандайме расширились от внезапного понимания: "Он хочет погубить Данзо... утопить его репутацию?"

Минато мрачно кивнул: "Да". Он прошептал: "Именно это у него на уме. Он хочет дискредитировать Данзо, чтобы проблема была уничтожена до самых корней".

"А эта внешняя угроза?"

Минато вздохнул: "У меня сложилось впечатление, что политика и хитрость в этом случае ни к чему не приведут. Наруаки навел меня на мысль, что они очень могущественны. Настолько, что мало кто из наших может столкнуться с ними и надеяться выжить".

Бывший Хокаге выглядел удивленным, и Минато не мог его винить. Ведь ниндзя Конохи не были слабыми. Многие из их рядов были легендарны среди шиноби страны.

"Что он собирается делать?"

Минато беспомощно пожал плечами: "Я мало что знаю. Эта угроза, Акацуки, - организация нин S-класса. Они набирают очень сильных людей, и Наруаки сказал мне, что Орочимару будет частью их организации. Мы решили подождать, пока вся организация не будет сформирована, прежде чем разбираться с ними".

"Почему?"

"Просто потому, что я хорошо знаю членов организации и знаю их сильные и слабые стороны".

Ни Сандайме, ни Йондайме не выглядели удивленными внезапным появлением Наруаки.

Самый старший из них хмуро посмотрел на Наруаки: "Почему бы не разобраться с ними, когда они одни, а не в составе сплоченного отряда, который может представлять для нас большую угрозу?"

Наруаки прислонился к белой стене, скрестив руки: "Если мы разберемся с ними сейчас, лидер просто переформирует организацию, набрав других членов. Мы должны подождать, пока все десять не будут завербованы, прежде чем действовать".

Сандайме смотрел скептически, Наруаки вздохнул.

"Слушай, я знаю, что ты мне не доверяешь". Он прямо заявил об этом.

Сандайме вздрогнул и покачал головой: "Нет, Наруаки-кун... ты ошибаешься..."

"Я не идиот". Наруаки сухо прервал его, а Йондайме бросил на него порицающий взгляд за проявленное неуважение. "На твоём месте я бы тоже не стал доверять восемнадцатилетнему новичку вроде меня". Он признал, пожав плечами: "Послушайте, я не говорю, что я непогрешим. Возможно, я единственный человек, который действительно осознает последствия своих действий. То, что я из будущего, не означает, что я знаю все".

Наруаки вздохнул и подался вперед, заняв единственный свободный стул в комнате и глядя на двух взрослых остроумными глазами. "Я здесь не для того, чтобы указывать вам, что делать, Йондайме-сама. Я здесь для того, чтобы направлять вас. Я обладаю знаниями, но вы обладаете силой. Вам решать, следовать моим советам или нет". Он развел руки в широком жесте: "Я признаю это прямо здесь. Я не обладаю ни вашей мудростью, ни тем же опытом и интеллектом. Единственное, что работает на меня, - это знание сильных и слабых сторон врага. Я знаю, на что они способны и что сделают, если им дать шанс".

Он отвернулся от Сандайме и встретился взглядом с глазами отца. "Я могу рассказать тебе обо всем, что случилось в прошлом, и это ни на йоту не изменит ситуацию. Как ты можешь оценить всю серьезность ситуации, если не испытал ее на себе? Я мог бы рассказать тебе обо всем... Я, конечно, доверяю тебе настолько, чтобы сделать это, но я, черт возьми, не могу найти слов,

которые бы оправдали мои ожидания". Я могу попытаться, но все равно не смогу объяснить тебе, с какими ужасами столкнулась Коноха, когда Пейн решил осчастливить нас своим присутствием. Ты никогда не поймешь, почему Орочимару, при всем его великолепии, кажется таким незначительным в схеме вещей".

"Наруаки..." Йондайме запнулся, нахмурившись. Его сын был прав. Он был Хокаге и должен был принимать решения. Именно он должен был прислушаться к советам Наруаки.

"Орочимару - гениальный человек. Я признаю это. Я сражался с ним несколько раз и никогда не выходил на первое место, но тогда я был ребенком". Он закрыл голову, вспоминая все свои сражения с Орочимару: "Это вопрос поиска правильного человека, который будет иметь дело с правильным врагом. Остальное, Йондайме-сама, зависит от вас".

Йондайме откинулся в кресле и нетерпеливо побарабанил пальцами по бедру. Наконец он разочарованно вздохнул: "Ладно, вы говорите, что мы можем позволить себе разобраться с Орочимару на досуге?"

"Нет." Наруаки покачал головой: "Я этого не говорил. Я сказал, что нет необходимости разбираться с ним сейчас".

Йондайме сузил глаза: "Скажи мне, Наруаки, если дело дойдет до тебя и Орочимару, кто, по-твоему, победит?"

Младший Намикадзе замолчал. "Ты хочешь знать, способен ли я победить его?" Минато кивнул: "Честно говоря. Не знаю. Каждый раз, когда я выходил против него, я терпел поражение. Правда, тогда я был слишком молод, чтобы причинить ему хоть какой-то вред". Он нахмурился: "А я мог бы". У Сасукэ был Шаринган, но у него была Проклятая печать, которая делала его восприимчивым к Орочимару. Может, у меня и нет Шарингана, но у меня нет и Проклятой Печати". Он пошевелил пальцами в воздухе, как будто что-то вычерчивая. "Хм... теоретически это должно помешать мне стать одержимым". пробормотал он про себя.

Несмотря на ситуацию, Минато с весельем смотрел на своего бормочущего сына. В такие моменты, когда он уходил в свой собственный маленький мир, за ним было очень забавно наблюдать. Чем-то его высокий, устрашающий сын был похож на блестящих, неистовых, хрупких на вид ученых, работавших в отделе исследований и разработок.